

Алексей Будищев

Разбойники

Алексей Николаевич Будищев

Разбойники

Аннотация

«Чувствуя утомление, они садятся тут же, у проезжей дороги, и уныло переговариваются, жмурясь. Вокруг сыро и темно; сверху моросит липкая изморось; в холодном мраке сердито шумит ветер. Около – ни души; ни прохожего ни проезжего. Только лужи блестят на дороге, как чьи-то мутные глаза, да одинокая полынь шевелится возле под ветром, словно встряхиваясь от надоедливой измороси и шелеста. Они перебрасываются отрывистыми фразами и снова хмуро умолкают...»

Алексей Будищев

Разбойники

*– А что у вас, в Саратовской губернии, есть разбойники?
(Дамский вопрос).*

Чувствуя утомление, они садятся тут же, у проезжей дороги, и уныло переговариваются, жмурясь. Вокруг сыро и темно; сверху моросит липкая изморось; в холодном мраке сердито шумит ветер. Около – ни души; ни прохожего ни проезжего. Только лужи блестят на дороге, как чьи-то мутные глаза, да одинокая полынь шевелится возле под ветром, словно встряхиваясь от надоедливой измороси и шелеста. Они перебрасываются отрывистыми фразами и снова хмуро умолкают.

Небо беззвездно, поле безрадостно, Что пользы жаловаться на судьбу? Кто услышит тебя в этом мраке? Тучи? Или ветер?

Пронзительный звук внезапно раздается во тьме.

– Ох-о-хо! – словно вскрикивает кто-то в диком отчаянии, и резкий порыв ветра рвет с путников их дырявые картузы.

Лужи на дороге морщатся, собираясь в складки; полынь будто кланяется кому-то в ноги. словно шумное стадо шахрается мимо и летит дальше, шурша, кувыркаясь и исчезающая во мраке.

– Это ветер, – говорит один из путников, – тот, что пониже, – ишь, ты, по-собачьи теперь залаял, а давеча, как тебе кошка, скулил!

Говорящий тяжело вздыхает одним горлом, прислушиваясь к странным звукам, то и дело уносящимся во мрак, и ближе жметя к товарищу. Он видит его посиневший от холода нос и безусые губы, скошенные в презрительную и горькую усмешку. И он снова хочет сказать ему что-нибудь по поводу ветра, чтобы отвлечь его и свои думы от того, о чем думать уже надоело до отвращения. Однако из его губ внезапно вырывается:

– А мы с тобою, Митюга, ни единой то есть полушки домой не принесем!

Они оба снова вздыхают, крутя шеями, и снова перебираются отрывистыми фразами. То и дело раздаются их унылые возгласы:

– Эх, Митюга, Митюга!

– Эх, Сергей, тяткин сын.

Оба они молоды, безбороды и безусы.

Они идут с заработков, из Оренбургских степей, к себе домой, за Волгу. А в их карманах, в общей сложности, всего на все 67 копеек и одна сломанная подкова, поднятая только что на дороге. До дому недалеко, всего каких-нибудь 90 верст, и на путевые издержки им хватит даже с избытком. Но все же близость дома несколько не радует их, а, наоборот, удручает все более и более с каждым шагом. Как они войдут

в их родные избы? Что скажут своим домашним? Сумеют ли оправдаться в безработице?

Они теснее жмутся под ветром, досадливо кряхтят и думают все об одном и том же.

Хорошо бы принести домой хотя бы рублей по тридцать. Чего-чего только они ни наделали бы на эти деньги. Как бы обрадовались все их приходу, и каким счастьем опахнуло бы темные стены хат! Они сидят и мечтают. Сквозь мутный мрак ночи они уже видят счастливые лица домашних. Отцы с гордостью говорят:

– Ай, да сыночки! Ра-а-ботнички!

Матери безмолвно любят ими, плача и вытирая носы фартуками. А младшие братишки с любовной завистью заглядывают в их счастливые лица. И весь вечер только и разговору, что о них по всей деревне. Они – гордость семьи, герои дня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.